

ЛИЧНОСТНЫЙ ФАКТОР В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ ТУВИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И.Г. САФЬЯНОВА (1917–1921 гг.)

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 11-06-90749-моб_ст).

Рассматривается деятельность Иннокентия Георгиевича Сафьянова (1875–1953) – русского общественного и политического деятеля в Туве в период революции 1917 г. и Гражданской войны, который сыграл важнейшую роль в становлении тувинской государственности. Во многом благодаря его усилиям в 1921 г. Тува сделала выбор в пользу России, а не Монголии. Проанализировано значение личностного фактора в этнополитических процессах, происходивших в 1917–1921 гг. на территории Урянхайского края.

Ключевые слова: И.Г. Сафьянов; роль личности; история России; история Тывы; Гражданская война; государственность; межэтнические отношения.

Значительными для народов, живущих на территории Тувы, стали такие события XX в., как установление над Урянхайским краем протектората Российской империи в 1914 г., образование Тувинской Народной Республики в 1921 г. и ее вхождение в состав СССР в 1944 г. Установление протектората было первым осознанным и добровольным решением народа Тувы, ставшим отражением его выбора не в пользу маньчжурских властей, а в пользу дружественного северного соседа – России. Итогом этого стало создание в 1921 г. собственного суверенного государства – Тувинской Народной Республики (ТНР) [1. С. 117]. С создания ТНР начинается история формирования тувинской государственности. Это один из немногих случаев, когда кочевой народ создал собственную народную республику, основанную на равноправии. Важную роль в истории Тувы сыграли отдельные личности, среди них – Иннокентий Георгиевич Сафьянов. Его жизненный путь хронологически совпал с весьма сложным и противоречивым периодом в истории Тувы и России в целом.

13 сентября 1875 г. в семье минусинского купца и золотопромышленника Георгия Павловича Сафьянова родился сын Иннокентий, который стал одной из самых ярких фигур в истории Тувы и Минусинского края [2. С. 9]. Он был успешен в профессиональной деятельности, предпринимательстве, и занимал активную общественную и гражданскую позицию, принимал на себя ответственность за судьбу народа. Первым учителем Иннокентия был политический ссыльный Станкевич [2. С. 15]. Поступив в красноярскую гимназию, Иннокентий Георгиевич проявлял интерес не только к учебе, но и к общественной жизни. В 15 лет он за распространение запрещенной литературы и издание школьной газеты, где высмеивалось все, что приходилось не по нраву юному гимназисту, был исключен из четвертого класса без права поступления в какое-либо иное учебное заведение. После этого отец решил посвятить его в свои промышленные дела и отправил в Туву.

К началу XX в. Тува была отсталой в социально-экономическом отношении. На протяжении многих веков тувинский народ испытывал гнет феодально-колониальной эксплуатации со стороны маньчжуро-китайских колонизаторов, проводивших политику экономической, политической и культурной изоляции Тувы от внешнего мира [1. С. 136]. Это губительно отра-

зилось не только на ее социально-экономическом, но и на культурном развитии. В этих условиях определенную положительную роль сыграли русско-тувинские связи, установившиеся в XVII в., укреплению и развитию которых содействовало переселение русских крестьян, начавшееся в 80-х гг. XIX в.

В этот период, несмотря на препятствия со стороны маньчжуров, между тувинцами и населением русской пограничной полосы велась оживленная торговля. Этому способствовало то, что по Пекинскому договору, заключенному между царской Россией и правительством Китая в 1860 г., на приграничных территориях были сняты пошлины [3. С. 79]. Георгий Сафьянов имел постоянные торговые связи с тувинцами. Он более 40 лет прожил в Урянхее, сумел заслужить авторитет как среди нойонов, так и среди рядовых тувинцев, пользовался хорошей репутацией у местных жителей. Г.П. Сафьянова называли «сойотским королем» и «Урянхайским губернатором». Он помогал тувинцам советами и стремился вести торговые дела, не причиняя ущерб местным жителям [4. С. 109]. В Туве у Георгия Павловича было пять факторий: две на Хемчике, две в северо-восточной части края и, пятая, главная торговая фактория, Салдан. Здесь Иннокентий хорошо изучил жизнь и быт тувинцев. В этом ему помогал дядя – Андрей Павлович Сафьянов, родной брат Георгия Павловича, который считается в Туве пионером племенного коневодства. В ходе общения с местным населением у Иннокентия Георгиевича появилось желание изменить жизнь тувинцев, способствовать освобождению урянхайского народа от маньчжурского гнета, введя народное управление и стабилизируя социальное положение аратов.

В 1902 г. И.Г. Сафьянов близко познакомился с видным революционером Феликсом Яковлевичем Коном, находившимся с 1897 по 1904 г. в Минусинске под надзором полиции. Полтора года, проведенные с ним, окончательно определили политические взгляды Иннокентия: он связал свою жизнь с революционным движением. Не случайно в годы первой русской революции дом Сафьяновых был открыт для прибывавших в ссылку, здесь им помогали устраиваться на работу, оказывали материальную помощь. Члены семьи принимали участие в организации побегов [7. С. 69].

После смерти отца в 1913 г. Иннокентий Георгиевич был избран председателем русско-урянхайского земства. В этот период решался вопрос о присоеди-

нии Урянхайского края к России, чему активно сопротивлялась Монголия. Уже тогда у Сафьянова сложилось мнение, что Урянхайский край должен быть независимым от кого бы то ни было. Он открыто высказывал свои взгляды. В сибирских газетах Сафьянов выступал с обличением колонизаторской политики царизма, описывая тяжкую долю тувинского народа. В 1916 г. царская администрация выслала Иннокентия Георгиевича из Тувы. В Минусинске за смелые выступления в защиту народа он, будучи редактором местной газеты «Минусинский листок», в конце этого же года был заключен в одиночную камеру.

После Февральской революции, с апреля по август 1917 г., Сафьянов по заданию организации большевиков – член общественной безопасности, комиссар минусинской тюрьмы, минусинский городской голова. Октябрьскую революцию И.Г. Сафьянов встретил в Минусинске, а в ноябре 1917 г. был избран членом Военно-революционного исполнительного комитета от большевиков. В декабре минусинский лидер вошел в комиссию по ревизии банков, был избран в финансовый отдел и комиссаром по тюремным делам. И.Г. Сафьянова делегировали на общесибирский Съезд Советов в Иркутск [6. С. 77]. В марте 1918 г. он возглавил экспедицию в Урянхайский край, которая помогла установить советскую власть в Туве. По возвращении в Минусинск летом того же года Сафьянов был арестован белогвардейцами, жестоко избит и направлен в качестве заложника в красноярскую тюрьму.

В конце 1918 г. в Туве развернулась вооруженная борьба против власти правительства адмирала Колчака, в которой принимали участие как русские, так и тувинцы. Повстанческое движение тувинских аратов началось в апреле 1919 г. и охватило преимущественно Западную Туву. В июле 1919 г. начали действовать партизанские отряды русских крестьян в Подхребтинском районе, где восстание против колчаковцев подняли сторонники большевиков и насильно мобилизованные дружинники. Когда пришла весть о вступлении в Туву партизанской армии А.Д. Кравченко и П.Е. Щетинкина, колчаковской администрации не оставалось ничего другого, как эвакуироваться [7. С. 95].

Вскоре после ухода Сибирской партизанской армии положение населения Тувы, особенно русского, серьезно осложнилось. Целью монголо-китайских оккупационных войск являлось изгнание русских жителей из региона. В это же время международная ситуация в Центральной Азии претерпела серьезные изменения в связи с осуществлением Китаем плана по ликвидации автономии Внешней Монголии.

В августе 1920 г., когда в Сибири восстановилась советская власть, Сафьянов возвратился в Туву. Он был направлен Енугубкомом ВКП(б) в ранге особоуполномоченного по делам Урянхайского края и Усинского пограничного округа в Туву. Решением президиума Енисейского губкома РКП(б) ему предписывалось «самое бережное отношение к сойотам (т.е. к тувинцам) и самое вдумчивое и разумное поведение в отношении монголов и китайских властей» [8. Д. 42. П. 1. Л. 84–85]. И.Г. Сафьянов провел большую работу по разъяснению населению того, как можно устроить свою жизнь в самостоятельном и независимом госу-

дарстве. Ему было важно, чтобы на съезд приехали не только нойоны, но и простые араты, чтобы съезд был всенародным. Сафьянов прекрасно владел тувинским языком и очень доступно объяснял свою мысль о будущем переустройстве жизни, люди ему верили. Иннокентий Георгиевич общался как с русским, так и с коренным населением Тувы, организовывал сходы, где обсуждались проблемы их дальнейших взаимоотношений. В отличие от многих представителей революционных чиновников Сибири И. Сафьянов глубоко знал политическую жизнь в Урянхае, имел авторитет у абсолютного большинства как тувинского, так и русского населения, знал их надежды и ожидания. Как и у всякого политического деятеля, у него были противники, особенно среди зажиточных слоев. Но, главное, он чувствовал политический дух времени, действовал в интересах коренных и пришлых жителей Урянхы, старался наладить дружественные отношения с представителями Китая и Монголии.

16–20 сентября 1920 г. состоялось собрание русского населения, проживавшего в Туве. На этом собрании И.Г. Сафьянов выступил с докладом «Прошлое и настоящее вопроса о Туве» и предложил оставить в силе Договор о взаимном сотрудничестве русского и тувинского народов Тувы, заключенный еще в 1918 г. Он также предложил участникам собрания переименовать город Белоцарск в Кызыл в честь памяти погибших за советскую власть. Вскоре он уехал в Омск, где сделал доклад о положении в Туве. 4 января 1921 г. на заседании ЦК РКП(б) был обсужден вопрос о необходимости содействия в самоопределении тувинского народа.

Коминтерновские и сибирские советские руководители, направляя И.Г. Сафьянова в Туву в качестве своего представителя, не ожидали, что он станет настолько сильным катализатором этнополитических событий в крае. В телеграмме, направленной в Туву 2 октября 1920 г., говорилось: «Сиббюро имело суждение об Урянхайском крае и пришло к следующему заключению: Советская Россия не намерена и не желает никаких шагов к обязательному присоединению к себе Урянхайского края. Но Урянхайский край, граничащий с Монголией, может и должен служить проводником освободительных идей в Монголии и Китае, в каком отношении и должно быть использовано его русское население...». Информация о намерении большевиков уступить Урянхай революционной Внешней Монголии дошла до русского населения края. Красные партизаны были готовы выйти с оружием в руках за право жить в Туве не только против белых, но и против Красной армии. Уже летом 1920 г. Енисейский губком РКП(б) начал проводить разоружение партизан [9. С. 214]. Таким образом, большевистские власти не планировали включать Урянхай в состав Советской России.

Через год в телеграмме, посланной И.Г. Сафьяновым председателю Сибревкома И.Н. Смирнову (г. Новониколаевск), был изложен главный итог проделанной им работы. В ней сообщалось: «17 августа 1921 г. Урянхай. Съезд всех хошунов урянхайского народа объявил Урянхай самостоятельным в своем внутреннем управлении, в международных же сношениях, идущих под покровительством Советской России. Выбрано народно-революционное правительство с составе семи лиц...

Русским гражданам разрешено остаться на территории Урянхай, образовав отдельную советскую колонию, тесно связанную с советской Россией...» [8. Д. 42 П. 2. Л. 121]. Принцип и порядок построения структуры государственной власти в Туве того времени можно охарактеризовать как переходные с элементами демократии, высоким общественным статусом института церкви и первичными отчетливыми признаками будущего партоткратического устройства (вскоре оформилась Тувинская народно-революционная партия) [10. С. 49].

13 августа 1921 г. в Суг-Бажи открылся Всетувинский Учредительный Хурал представителей девяти кожуунов Тувы, на котором присутствовали около 300 тувинцев, делегаты Краевого совета русского населения, особоуполномоченный Сибревкома И. Сафьянов, представитель Монгольской Народно-Революционной партии Мартинелли, различные советские и монгольские функционеры и командир объединенного партизанского отряда Тувы С.К. Кочетов. Охрану поручили молодым партизанам. Работу съезда своей речью открыл Сафьянов, а далее председательствовал Буян-Бадрыгы-нойон. Повестка дня включала вопросы о политическом положении во всем мире, России, Монголии и Танну-Туве; о самоопределении Танну-Тувы, равноправии граждан, народном образовании, религии и правах духовенства, экономическом возрождении, правосудии, власти в сумоне, хошуне и во всей стране; о выборах правительства Танну-Тувы. На съезде также обсуждались вопросы о взаимоотношениях Тувы и Советской России, Танну-Тувы и Монголии, о спорных русско-тувинских делах, о торговле, земельный вопрос [1. С. 138]. Данная программа работы форума была предложена Сафьяновым от имени русских участников с учетом пожеланий тувинцев.

Образование самостоятельного независимого государства, продекларированное на съезде, было выдающимся событием в жизни и судьбе тувинского народа, впервые за свою многовековую историю создавшего суверенное государство, которое признала 9 сентября 1921 г. Советская Россия. В обращении Народного комиссариата РСФСР по иностранным делам от 14 сентября 1921 г. говорилось: «...Рабоче-крестьянское правительство, выражающее волю трудящихся масс, торжественно объявляет, что отнюдь не рассматривает Урянхайский край как свою территорию и никаких видов на него не имеет».

И.Г. Сафьянов сыграл важную роль в создании независимого Тувинского государства и принятии первой тувинской Конституции в 1921 г. Он убедил представителей кожуунов оставить в Конституции параграф об отмене пыток, против чего они поначалу категорически возражали. Проект первой Конституции был написан на русском языке. И протокол Хурала, и сам машинописный текст Конституции заверены Сафьяновым.

В Туву на должность представителя Сибревкома был направлен представитель Комиссариата иностранных дел при урянхайских советских военных частях Ф.Г. Фальский. В ведении Сафьянова оставались полномочия представителя Внешторга. Вскоре в Кызыле была открыта контора Центросоюза. Иннокентий Георгиевич стал первым ее управляющим, зная торговое дело не понаслышке, он быстро наладил торговое дело в Туве. Тувинцы по-прежнему, если возникали какие-то проблемы, шли не к Фальскому, а к Сафьянову, считая, что Фальский плохо знает их жизнь и обычаи, а потому ничего решить не может. Это, конечно, задевало тщеславие Фальского, и он постарался как можно скорее избавиться от своего конкурента [5. С. 70].

И.Г. Сафьянов в своей критике проводимой в Туве политики был, по сути дела, одинок, и его поражение в противостоянии с Ф.Г. Фальским было предreshено. Осенью 1922 г. в ходе партийной чистки он был исключен из партии. В решении отмечалось, что он из купцов «и до настоящего времени не изжил свои своеобразные взгляды на революционную работу»; не согласен с нэпом, с коллективными решениями Центросоюза, панически оценивает международное и экономическое положение на Дальнем Востоке; допускает нарушения партийной дисциплины, «пользуется своим служебным положением», администрирует [11. Ф. 32. Оп. 1. Д. 18. Л. 116]. 25 сентября 1924 г. семья Сафьяновых выехала за пределы Тувы.

Иннокентий Сафьянов – единственный русский человек, сыгравший выдающуюся роль в борьбе за независимость Урянхайского края и внесший крупный вклад в становление молодого государства [12. С. 70]. Его многолетняя деятельность в значительной степени способствовала началу превращения Тувы в независимое государственное образование. Он принял активное участие в разработке и принятии Конституции. Закладывая первоосновы тувинской государственности, И.Г. Сафьянов в значительной мере определил ее дальнейшее развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Манай-оол М.Х., Достай И.А. История Тувы. Кызыл : Тув. кн. изд-во, 1996.
2. Верецагина Т.Е. Эккендей. Абакан, 2004. 100 с.
3. Аранчин Ю.Л. Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск, 1982. 338 с.
4. Родевич В. Очерк Урянхайского края (Монгольский бассейн р. Енисея). Материалы для описания русских рек и истории улучшения их судходных условий. СПб., 1910. Вып. XXIV.
5. Верецагина Т.Е. Сафьянов Иннокентий Георгиевич // Бышкы. 2001. № 3. С. 68–71.
6. Дацышен В.Г. Свободный гражданин свободной Сибири // Енисейская провинция. 2004. № 1. С. 77–78.
7. История Тувы. Новосибирск : Наука, 2007. Т. 2. 430 с.
8. Рукописный фонд Тувинского института гуманитарных исследований (РФ ТИГИ).
9. Дацышен В.Г., Ондар Г.А. Саянский узел: Усинско-Урянхайский край и российско-тувинские отношения в 1911–1920 гг. Кызыл, 2003.
10. Моллеров Н.М. Купеческий сын Иннокентий Сафьянов – революционер и защитник тувинского народа // Традиции русского купечества Сибири. Кызыл, 2011. С. 46–51.
11. Центральный Государственный архив Республики Тыва (ЦГА РТ).
12. Байыр-оол М.С. Особая роль Иннокентия Сафьянова в создании Тувинского государства // Традиции русского купечества Сибири. Кызыл, 2011. С. 67–73.

Статья представлена научной редакцией «История» 15 декабря 2011 г.